

Научно-исследовательская работа
по истории

ПЕТР ВЕЛИКИЙ НА ВОРОНЕЖСКОЙ ЗЕМЛЕ

Выполнила:

Бирюкова Татьяна Сергеевна

обучающаяся II курса группы 22фм

Бюджетного профессионального

образовательного учреждения

Воронежской области

«Борисоглебский медицинский колледж»

Руководитель:

Боев Евгений Анатольевич

Преподаватель истории

БПОУ ВО «Борисоглебский медицинский колледж»

Содержание

1	Введение.		3
2	Воронеж к приезду Петра I.		3 - 5
3	Деятельность Петра I в 1696 году.		5 - 7
4	Первое в истории России Адмиралтейство.		7
5	Воронежские верфи в 1698 году.		7 - 8
6	1699 год. Воронеж - временная столица России.		9
7	Российская эскадра. 1699 год.		9 - 10
8	Другие заботы царя.		10 - 11
9	Пребывание Петра I в Воронеже 1701 – 1722 годы.		11
10	Список используемой литературы		12
11	Приложения		13 - 20

*«Русские корабли во всех
отношениях равны наилучшим
кораблям ...и притом более
изрядно закончены».*

Английский адмирал Поррис.

1. Введение.

История Воронежа тесно связана с деятельностью великого преобразователя российского. Все думы молодого царя были связаны с процветанием России, сближением ее с просвещенной Европой, он мечтал о выходах к южным морям, а для этого ему нужен был сильный флот.

В первые годы государственной деятельности Петра I Воронеж занимал важное место, и история его тесно связана с жизнью великого преобразователя. Чтобы сблизить Россию с образованной Европой, Петру необходимо было иметь «путь незаградимый». И государь обратил свое внимание на Азовское и Черное моря.

Взять Азов, находившийся при Азовском море, объявить туркам войну советовал Петру любимец его Лефорт. Вооружиться против турецкого султана, притеснявшего православных греков, просили русского Царя и восточные Патриархи (особенно Иерусалимский Досифей). Поэтому-то все думы Петра сосредоточились на покорении Азова, в то время укрепленного турецкого города, чтобы здесь твердой ногой встать для дальнейших побед. И хотя поход 1695 года под Азов был неудачным, задушевное желание Петра — овладеть Азовским морем — все более усиливалось. Неудачный первый поход на Крым не охладил пыл Петра, и он начинает подготовку ко второму.

Был произведен непосредственный осмотр придонской местности и распоряжение Петра приготовить для второго похода 1300 стругов, 300 лодок и 100 плотов в лесных местах, ближайших к Дону, Воронежу и другим городам.

У воронежских мастеров был 100-летний опыт строительства речных судов, который можно было использовать. А судоходная река Воронеж впадала в Дон, и таким образом по ней можно было выйти к Азову. Еще за несколько недель до визита Петра в Воронеж стали стягивать силы и средства для строительства боевых кораблей. Царь хотел не только наблюдать за ходом строительства, но и участвовать в нем.

2. Воронеж к приезду Петра I.

Ко времени приезда Петра город Воронеж, основанный по указу царя Федора Ивановича в 1585 году, еще не утратил облика военной крепости.

(Приложение 1)

Он продолжал считаться «городом на Белгородской черте» - укрепленной линии, защищавшей в середине XVII века центральную часть России от набегов крымских и ногайских татар. Военную и гражданскую власть в российских городах в XVII веке осуществляли городские воеводы, обычно назначавшиеся на двухлетний срок. В 1696 году воеводой в Воронеже был Савин Семенович Горчаков. В военном отношении воевода Воронежа подчинялся воеводе Белгородского полка. Эту должность в 1696 году занимал будущий фельдмаршал и сподвижник Петра I Борис Петрович Шереметев. Резиденция воеводы в то время располагалась в Курске.

Центральная часть Воронежа, находившаяся тогда в районе современной Университетской площади, была окружена деревянными стенами общей длиной в 801 сажень (примерно 1700 м) высота стен составляла 5 – 6 метров. Стены представляли собой соединенные друг с другом деревянные срубы, сложенные «тарасами в четыре угла в замок и в черту», шириной стены были в «сажень с четвертью» (около 3м). вдоль стен возвышалось 17 деревянных башен, на которых стояли готовые к стрельбе пушки; 5 башен имели проезжие ворота, охраняемые «воротниками», 12 башен были «глухие», непроезжие. В городе насчитывалось около десяти тысяч жителей, считая женщин и детей. Большую часть населения составляли «мелкие служилые люди» - стрельцы, казаки, пушкары, занимавшиеся не только военной службой, но и ремеслами, торговлей. Профессиональных ремесленников и купцов (их в допетровской Руси называли «посадскими людьми») было значительно меньше. Частично – под защитой деревянной стены, частично – за ее пределами, ближе к реке, находились городские слободы: две казачьих, стрелецкая, пушкарская, ямская. Дома в городе были одноэтажными и деревянными, их кирпича было построено лишь несколько церквей, в том числе – соборная Благовещенская церковь. К востоку от города, под горой, на берегу реки располагался Успенский мужской монастырь. Канцелярия воеводы называлась, как и во всех городах тогдашней России, «приказной избой», делопроизводством в ней занимались подьячие.

Ко времени приезда Петра в Воронеж здесь уже было собрано несколько тысяч «работных людей» из окрестных городов и уездов. Они возили необходимый для кораблестроения лес, тесали бревна, брусья, доски, варили смолу, работали в кузницах. Но работа шла не очень споро. К весне намечено было построить 2 больших корабля (галиота), собрать из привезенных из Москвы частей 24 парусно-гребных галеры и 4 брандера (небольших морских судов, предназначенных для поджога неприятельских кораблей), построить несколько сот речных транспортировочных судов.

Воевода Горчаков о предстоящем приезде царя узнал, как можно полагать, только 25 февраля. Под царское жилище был приспособлен двор подьячего воронежской приказной избы Игната Моторина, находившийся поблизости от

реки примерно на месте пересечения современных улиц Большой Стрелецкой и Софьи Петровской. Сохранилось описание владений Моторина, где поселился в 1696 году Петр I: «А в том дворе... две горницы на омшенниках, у передней сени, крыльцо, и из сеней позади около тех горниц в комнату и на другое крыльцо сени ж проходные. Да на том дворе погреб с напогребницею и над ним сушила бревенчатые, у ворот изба караульная; в одной горнице в комнате прежняя ж печь обращатая, белые образцы». (*Приложение 2*)

К приезду Петра стены обеих горниц были обиты полотном, во дворе построена баня с печью и двумя стеклянными окошками, а также «поварня». Первое жилье Петра в Воронеже было весьма простым, зато располагалось оно близко к реке, к корабельной верфи.

3. Деятельность Петра I в 1696 году.

Приезд Петра I в Воронеже дал мощный толчок к ускорению кораблестроительных работ. С первых же дней царь принял активное участие в корабельном строительстве, в подготовке соответствующих припасов. Он лично осмотрел место на правом берегу реки, где решено было собирать галеры, и остался им доволен. Деятельность его сосредоточилась главным образом у реки, где располагались и корабельная верфь, и временное жилье царя.

На луговой стороне Воронежа по чертежам и размерам самого Петра заложено было до 30 военных судов, которые назывались галеасами, галерами, катерами и брандерами. Дни и ночи Царь проводил на верфи — то с циркулем, то с топором в руке. Самая легкая галера «Principium» была делом его рук.

(*Приложение 3*)

2 апреля в Воронеже торжественно были спущены на воду три галеры: «Принципиум», «Святой Марк» и «Святой Матвей». В середине апреля одна за другой спускались на воду галеры, продолжали строиться два больших корабля. 26 апреля на воронежской верфи был спущен на воду 36-пушечный корабль «Апостол Петр». 28 апреля в путь отправился «Апостол Петр». Как выяснилось, он не был закончен и достраивали его в пути. Движение к Азову остальных российских кораблей началось 3 мая и продолжалось в течение трех недель. Неугомонный Петр отплыл во главе первого отряда, составленного из восьми галер. Впереди, начальствуя галерами, плыл капитан Петр на галере «Принципиум».

Всего Петр I пробыл в Воронеже весной 1696 года 63 дня, 5 дней он плыл по рекам нынешней Воронежской области. Плывая по рекам Воронежу и Дону, Петр, как всегда, не смог остаться без дела. За пять дней плавания он составил правила из 15 статей для кораблей вновь построенного российского флота. Статьи были объявлены на галерах петровской эскадры 8 мая на месте

впадения реки Богучар в Дон как "Указ по галерам". Историки флота оценивают этот документ как прообраз российского военно-морского устава.

(Приложение 4)

Главным итогом его деятельности в городе стала исключительно быстрая постройка первого в России военно-морского флота.

Второй поход под Азов был удачен. 18-го июля того же 1696 года Азов был взят. С восторженной радостью Государь извещал своих «компанейцев» о победе над турками. В августе пришла и в Воронеж к воеводе Савину Семену Горчакову царская грамота о победе: «И как к тебе сия Наша, — писал Петр, — Великого Государя, грамота придет, то ты на Воронеже Преосвященному Митрофану о том объяви, чтобы он, Преосвященный Митрофан, епископ Воронежских монастырей, со архимандритами, и игуменами, и с протопопом, и со освященным чином учинил на Воронеже в соборной церкви молебное благодарственное пение; и на молебном пении молили в Троице славимого Господа Бога о нашем государевом многолетнем здравии, и что милостью Всесильного Господа Бога наши, Великого Государя, ратные люди турский град Азов взяли и врагов Креста Святого, бусурман, славно победили, и воздали за такое дивное дело, по святой Его, Всещедрого Господа Бога, воле к роду христианскому соделавшееся, хвалу благодарственно».

30 сентября был торжественный вход победителей: Лефорта, Шеина и капитана Петра Алексеевича (Царя) со всеми полками в Москву, а 20 октября на собрании у Государя в Преображенском определено было: «Перевести в Азов 300 семейств из низовых городов, а для отражения от Азова татар и турок и для удобнейшего ведения войн с неприятелями, увеличить флот, а посему было приговорено: корабли сделать со всею готовностью, и с пушками, и с мелким ружьем, как им быть в войне; а делать компаниями так: Святейшему Патриарху и духовным властям и монастырям с 8000 крестьянских дворов — корабль. С бояр и со всех чинов служилых людей с 10 000 крестьянских дворов — корабль», и прочее.

Вследствие этого постановления духовные землевладельцы составили семнадцать отдельных компаний, а светские восемнадцать. Из архиереев самым ревностным патриотом и радетелем за пользу Отечества оказался святитель Митрофан. При скудости доходов в беднейшей в то время епархии святитель вручал Петру I лично для государственных нужд значительные суммы, а в отсутствие Государя он отсылал остаток своих денег в адмиралтейское казначейство с пометкой: «на ратных». *(Приложение 5)*

Снаряжение и фуражировка своих полков на войну, снабжение деньгами союзников истощили царскую казну, так что из-за огромных расходов на войну могла произойти остановка в постройке кораблей на Воронежской верфи, и

Воронежское адмиралтейство крайне нуждалось в деньгах для поспешного вооружения кораблей.

Узнав об этом, святитель Митрофан немедленно прислал в адмиралтейство из своей домово́й казны 4000 рублей серебряными копейками. Это пожертвование так было благовременно для Петра и он был так сильно тронут таким поступком святителя, что немедленно прислал ему похвальную грамоту.

4. Первое в истории России Адмиралтейство.

В русском языке слово «адмиралтейство» употребляется со времен Петра в двух значениях. Это и место, где, как пишет в своем толковом словаре В.И. Даль, «производятся дела и работы флота», это «и самое управление».

Первый пункт инструкции Петра I А.П. Протасьеву от 28 декабря 1696 года устанавливал: «На Воронеже делать адмиралтейский двор для поклажи всяких запасов и приезду». (*Приложение 6*)

На первых порах в соответствии с указом царя Адмиралтейство в Воронеже создавалось именно как «адмиралтейский двор», управленческие функции пришли к нему позже.

Строительство первого российского адмиралтейства проходило в 1697-1698 годах над началом стольника Григория Федоровича Грибоедова, фактически без реального руководства со стороны Протасьева, «управлявшего» всеми делами из Москвы.

Адмиралтейство располагалось на обширном острове, образованном протоками реки у правого, «городского» берега. Оно включало в себя два больших сооружения: в южной части – цитадель (название «цитадель» употребил, описывая Воронеж в 1703 году, голландский путешественник Корнелий де Бруин), и в северной – кирпичный цейхгауз (склад для хранения военных и морских припасов), а также ряд подсобных строений.

Строителями адмиралтейских зданий в Воронеже были «работные люди» из окрестных городов и сел.

Официальной датой завершения строительства Адмиралтейства в Воронеже следует считать 26 июля 1698 года.

5. Воронежские верфи в 1698 году.

Из Европы Петр I вернулся в Москву 25 августа 1698 года. Менее двух месяцев прожил царь в столице, где у него накопилось достаточно дел. Государя тянуло в Воронеж, где он хотел выяснить, что сделано для осуществления его плана, на практике применить свои знания в кораблестроении, приобретенные на верфях Голландии и Англии во время путешествия в Европу.

Петр I настолько спешил в Воронеж, что выехал из Москвы вечером 23 октября прямо с прощального пира, который устроил царю генерал и адмирал Франц Лефорт. Осенняя распутница неожиданно задержала государя в пути более чем на неделю. 31 октября он появился в Воронеже, где не был в течение двух лет.

Воронеж обрадовал Петра I. У города на реке царь увидел несколько готовых кораблей. Появился построенный по царскому указу адмиралтейский двор, необходимые флоту подсобные предприятия и помещения.

Первым делом, за которое взялся государь, приехав в Воронеж, была организация охраны строящихся и уже построенных кораблей.

19 ноября 1698 года на казенной воронежской верфи при Адмиралтействе Петр I лично заложил многопушечный боевой корабль с особой формой киля. Он дал кораблю имя «Гото Предестинация» и стал лично руководить постройкой. По-русски, как писал Петр, название корабля означало «Божье предвидение». Чертежи и размеры корабля были выполнены самим царем – не зря Петр изучал корабельное дело в Голландии и Англии и даже получил диплом корабельного мастера. *(Приложение 7)*

Понимая, что долго руководить постройкой «Предистинации» он не сможет, Петр I еще раньше вызвал в Воронеж своих помощников – Федосея Склеяева и Лукьяна Верещагина, которым было поручено руководство строительством.

В Воронеже к 1698 году были в основном готовы многопушечные корабли «Отворенные врата», «Сила», «Цвет войны», на Чижовской верфи в заключительной отделке стояли корабли «Виноградная ветвь», «Гром», «Мяч», на Чертовицкой верфи – «Геркулес». Строился и казенный 62-пушечный корабль под названием «Воронеж».

В начале декабря пришла тревожная весть о намерении крымского хана пойти войной на русские города и сжечь корабли в Воронеже. Петру вновь пришлось вернуться к заботам об обороне города. В связи с татарской угрозой Петр принял участие в обучении в Воронеже солдат-новобранцев. К счастью, вести о набеге крымских татар не подтвердилось.

Перед отъездом из Воронежа Петр I на несколько дней смог вернуться к своей любимой «Гото Предестинация». В письме адмиралу Лефорту он подробно описал строящийся по собственным расчетам корабль. План строительства под Воронежем большого числа многопушечных кораблей успешно претворялся в жизнь. Однако другие государственные дела требовали внимания Петра и 16 декабря 1698 года царь покинул Воронеж.

6. 1699 год. Воронеж – временная столица России.

22 февраля государь был уже в Воронеже, увидел воронежские корабли, своего ближайшего помощника по строительству «Предестинации» Феодосия Складова, других русских и иностранных мастеров.

28 февраля, шестью днями позже Петра I, в Воронеж приехали датский и банденбургский послы Поль Гейнс и Людвиг Марквард Принцен. Петр сразу же повел иностранных дипломатов на вервь, показал им корабли. Датский посол Гейнс отзывался о строительстве впервые увиденных им российских кораблей как о событии, «превосходящем всякое воображение».

4 марта утром Петр получил из Москвы известие о тяжелой болезни своего любимца и друга адмирала Франца Лефорта. Бросив все дела, царь 4 марта помчался из Воронежа в Москву. В Москве Петр пробыл с неделю – с 8 по 13 марта. Одновременно Петр распорядился о поездке в Воронеж многих руководителей правительства, членов Боярской думы, повелел провести в Воронеже экзамен для учившихся корабельному делу в Западной Европе русских дворян. По мысли Петра I, на ближайшие месяц – полтора в Воронеж из Москвы должно было переместиться управление страной. Так город Воронеж на 65 дней стал неофициальной столицей России.

После двухнедельного отсутствия царь вернулся в Воронеж 18 марта. Вслед за ним приехал боярин Федор Головин; его одного Петр I посвятил пока в тайну подготовки договора о военном союзе между Россией и Данией. Датский посол Поль Гейнс ожидал в Воронеже русского царя, и по его прибытии переговоры вступили в заключительную стадию.

В принципе текст договора был согласован в конце марта; 21 апреля 1699 года союзный договор между Россией и Данией был официально утвержден.

7. Российская эскадра. 1699 год.

Торжественное отплытие российской эскадры из города Воронежа вниз по одноименной реке состоялось 27 апреля 1699 года. В составе эскадры в поход отправились 5 многопушечных боевых кораблей: «Отворенные врата», «Меркурий», «Сила», «Цвет войны», «Миротворец», а также 28 легких парусно-гребных судов – галер, бригантин, галиотов. Своего рода «обоз» составили 117 стругов, это были речные транспортные суда, предназначенные для перевозки грузов и продовольствия. Всего, таким образом, считая суда всех типов, в плавание из Воронежа вышли в тот день 150 судов. Самым крупным из них был корабль «Отворенные врата», насчитывавший 42 пушки и 174 человека экипажа. Немногим уступали ему корабли «Сила» и «Цвет войны», имевшие соответственно 36 и 32 орудия. Еще семь новых больших кораблей, построенных ниже Воронежа на берегах Дона при устье Хопра, должны были присоединиться к эскадре Петра I в пути или ожидать царя в Азове. Это были кумпанские корабли «Безбоязнь», «Благое Начало» и «Соединение», а также

четыре корабля, спущенные на воду в городке Паншине: «Скорпион», «Крепость», «Флаг» и «Звезда».

Командующим всеми морскими силами, двигающимися к Азову, был назначен боярин Федор Алексеевич Головин в звании генерал-адмирала.

В Воронеже Петр I провел 10 дней, до 24 сентября, где, как пишет русский историк прошлого века Н.Г. Устрялов, он трудился «над своим кораблем»⁶. Нетрудно догадаться, что речь шла о 58-пушечной «Предестинации». Во время отсутствия царя в Воронеже постройкой судна занимался мастер Федосей Склеяев. На Воронежской верфи был близок к завершению и другой большой корабль – «Черепаша». Его строил опытный английский мастер Джозеф (Осип) Най, нанятый в Англии лично Петром I и получавший среди иностранных мастеров самое высокое жалование. Конструкция «Черепаша», инженерные расчеты, пропорции корабля не могли не интересовать царя-кораблестроителя. Можно предположить, что Петр сравнивал «Черепашу» с «Предестинацией», с другими кораблями, английскую методику кораблестроения – с голландской, со своей собственной...

К торжественному спуску на воду корабля «Предестинация» вызваны были Петром из Москвы в Воронеж Царевич Алексей Петрович, Царевна Наталия Алексеевна, знатные бояре с их женами и многие дамы и девицы немецкой слободы. 27-го апреля 1700 года «Предестинация» с великой церемонией была спущена на воду в присутствии московских гостей.

После спуска на воду «Предестинации» Петр I оставался в Воронеже еще 2 недели. Он ждал вестей от Константинополя, где ожидалось подписание русско-турецкого мирного договора. 11 мая 1700 года царь выехал из Воронежа в Москву. Вскоре договор о заключении мира между Россией и Турцией был подписан, и Россия сразу же вступила в войну со Швецией за выход к Балтийскому морю.

8. Другие заботы царя.

Однако не только корабельные заботы занимали Петра I в Воронежском крае. Вернувшись из Керченского похода в Таганрог, Петр I, как отмечают его биографы, занялся удивительным делом: стал собирать желуди и собственноручно сажать их в землю. Сил и энергии у российского царя хватало даже на посадку дубовой рощи!

Как свидетельствуют документы, в 1699 году царь-самодержец дал волю своему гневу, кстати, не в первый и далеко не последний раз! Причем государев гнев обрушился на простых жителях воронежской земли.

23 апреля 1699 года в Воронеже Петр I подписал именной указ, по которому русских людей и черкас, поселившихся у реки Битюг, надлежало сослать на прежние места их проживания, «а строенье все пожечь и впредь им заселяться на Битюге не разрешать». Царь-самодержец вообще не интересовался, законно

или незаконно поселились на берегах Битюги его подданные. Решение Петра было коротко, однозначно и жестоко: людей изгнать, избы и все хозяйственные постройки сжечь.

Через семь месяцев, в ноябре 1699 года, царь издал новый указ по нему на Битюг надлежало поселить дворцовых крестьян «с женами и детьми, и животы, и с хлебом, и со всякими их крестьянскими заводы». «Дворцовыми» назывались те крестьяне, которые принадлежали лично царю и членам царской семьи. Массовое насильственное переселение дворцовых крестьян на Битюг из центральных и северных уездов России (сначала – из Пошехонского, затем – из Ярославского, Костромского, Ростовского и других) началось в 1701 году.

9. Пребывание Петра I в Воронеже 1701 – 1722 годы.

В 1701 году Петр прожил в Воронеже всю весну, - 78 дней! Он осматривает окрестности города, устье р. Воронеж и дает распоряжение об устройстве там небольшой крепости и переводе туда готовых многопушечных кораблей. В 1703 году Царь приезжает в Воронеж дважды, - на этот раз в сопровождении иностранных дипломатов, купцов и предпринимателей. Ему не терпится продемонстрировать Европе боевую мощь воронежского флота. Расчет был прост, - эти сведения должны были дойти до турок и устроить их.

Во время своего очередного приезда в 1705 году Петра беспокоило обмеление р. Воронеж после весенних разливов, оно мешало плаванью многопушечных кораблей. Построенный в 1704 году шлюз оказался малоэффективным. Царь дает указание подобрать ниже города, ближе к устью реки, новое место для верфи.

1709 год. Продолжалась война со Швецией, реальным стало продвижение армии противника к Воронежу и уничтожение здесь российского флота. В такой ситуации государь не мог оставить город, он приезжает сюда 13 февраля и остается почти два месяца, - до 9 апреля. Петр осматривает Тавровскую крепость, вместе с царевичем Алексеем присутствует на торжественном спуске на воду боевых кораблей – «Старого Орла» и «Ласки», и на освящении их в Адмиралтейской церкви.

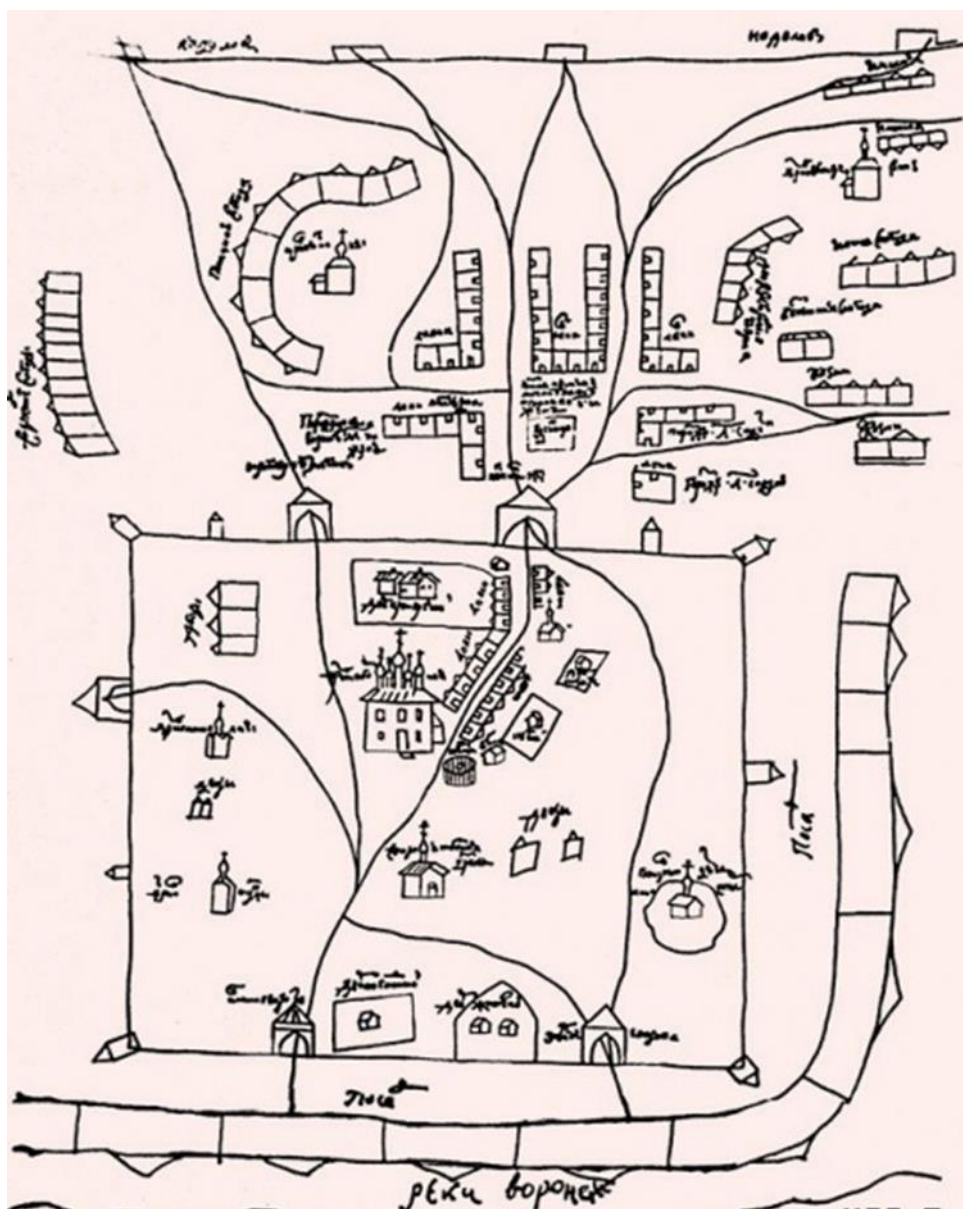
Последний раз, именующийся уже официально императором, Петр Великий посетил Воронеж по возвращении из Персидского похода, в декабре 1722 года. Пробыл он на этот раз в городе лишь сутки, был он с женой Екатериной и дал распоряжение о возобновлении здесь корабельного строительства.

Город всегда свято хранил память о великом реформаторе, именно здесь в 1860 году появился один из первых в России памятников Петру.

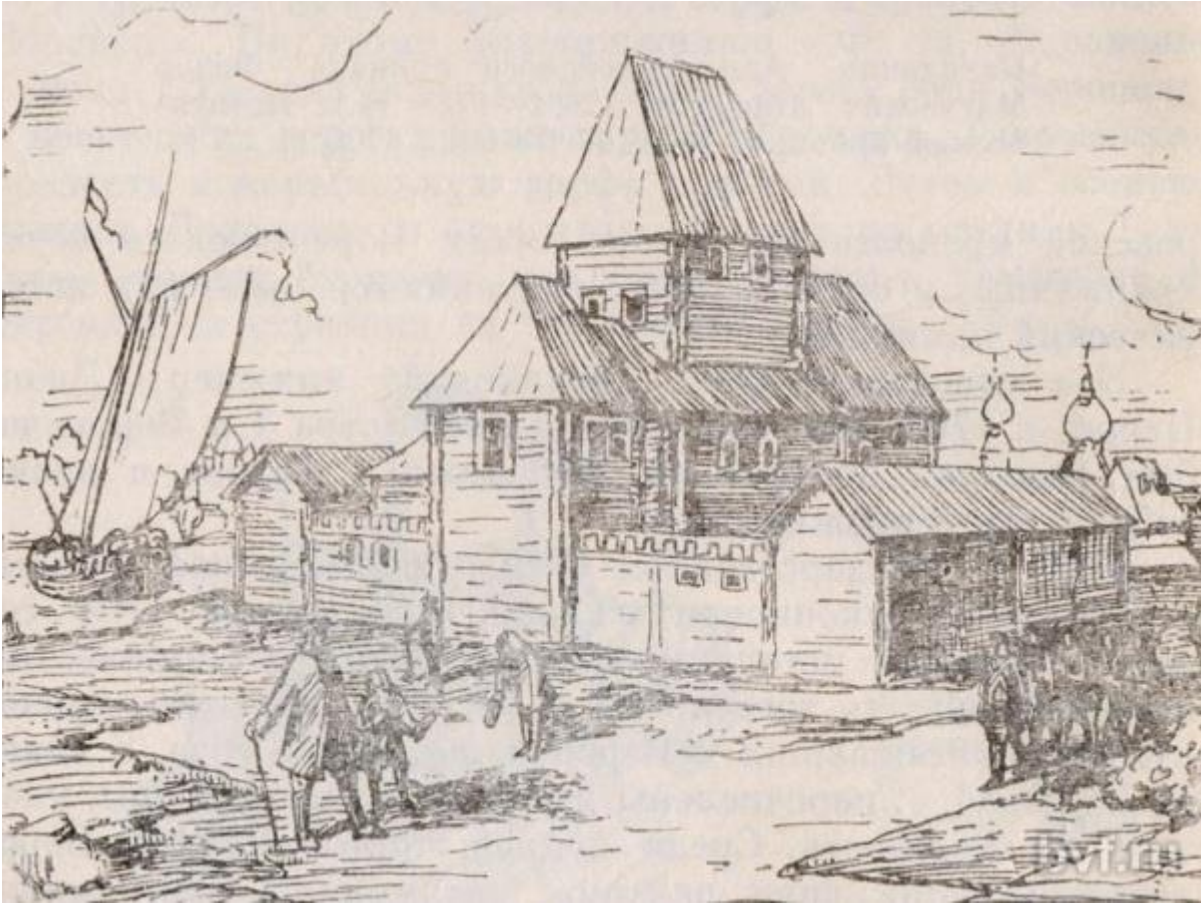
После ухода немецко-фашистских войск в 1943 г. из Воронежа памятник Петру I был разрушен. Московский скульптор Н.П. Гаврилов повторил статую Петра I. 10 января 1956 года состоялось торжественное открытие нового памятника. (Приложение 8)

Список используемой литературы

1. Загоровский В.П. Петр Великий на Воронежской земле / В.П. Загоровский. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996.
2. Расторгуев В. И. Воронеж – родина первого Адмиралтейства. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2007, 2007.
3. Панова В. И. История Воронежского края. — Воронеж: «Родная речь», 2008. — 287 с.
4. Перегудов А.В. Государев разрядный шатёр – орган управления воронежским кораблестроением (1697 – 1700 гг.). – Воронеж: "Истоки", 2010.

Первая сохранившаяся карта Воронежа, 1690 год

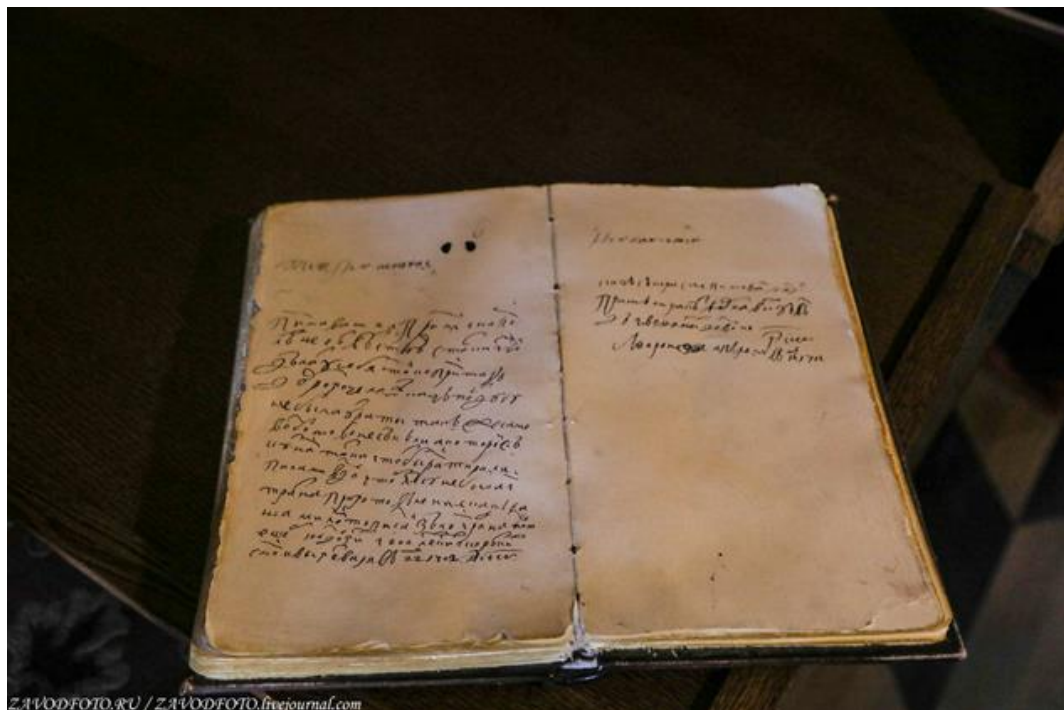
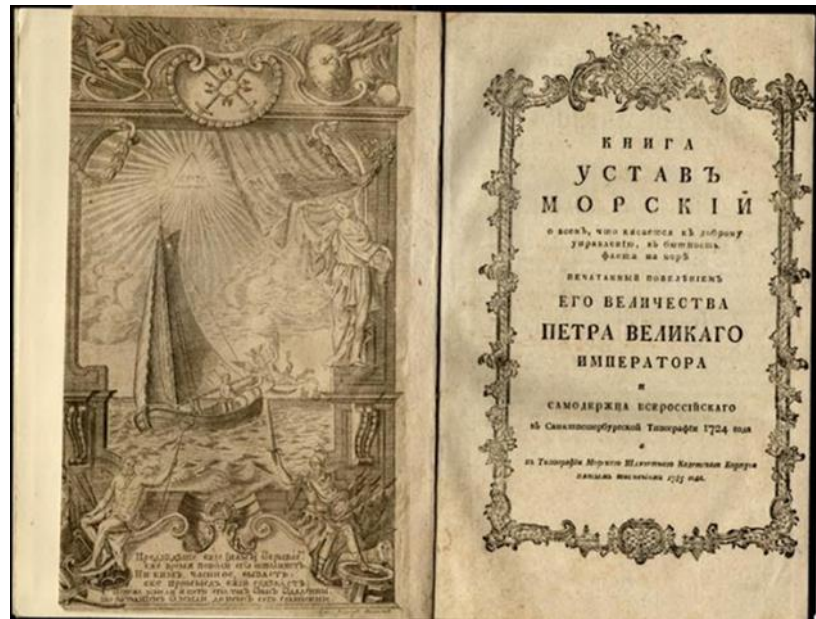

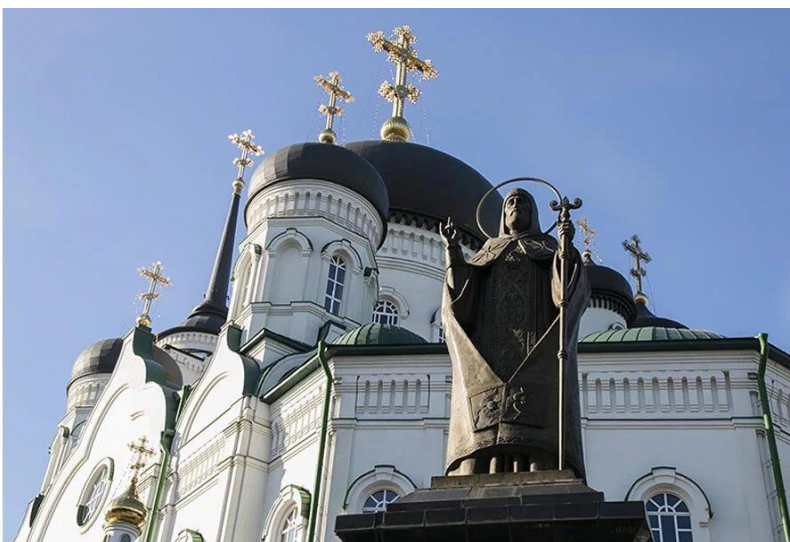
Дом, где жил Петр I в Воронеже.

Примерно так выглядела галера «Принципиум»

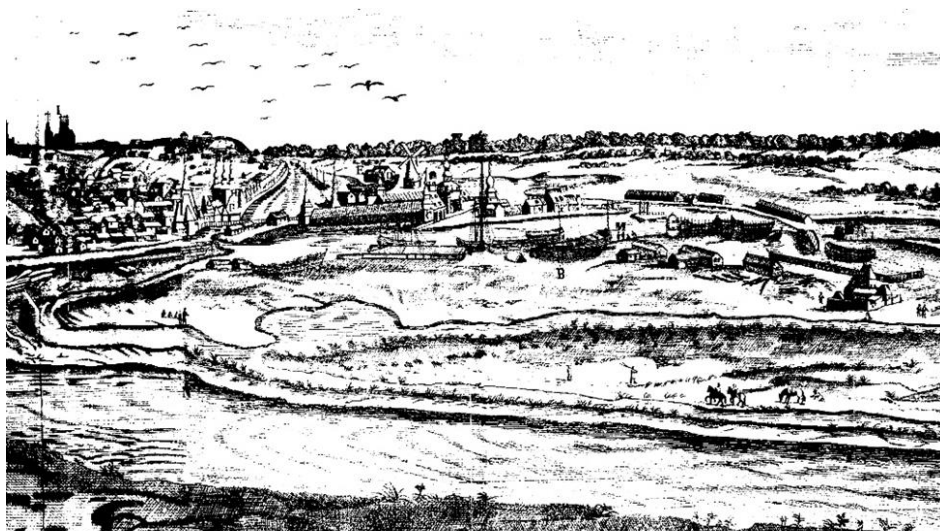

Памятник Святителю Митрофану в Воронеже

Святитель Митрофан (в схиме Макарий), епископ Воронежский, и царь Петр I.

К. де Бруин. Воронежский Адмиралтейский двор. (Фрагмент гравюры) 1703 г.

Воронежское адмиралтейство (начало XVIII века)

Печать Воронежского адмиралтейства.

Действующая копия 58-го пушечного линейного корабля российского флота «Гото Предестинация», построенного по проекту Петра I

Таким был одинокий пьедестал без статуи Петра I после ухода немецко-фашистских войск 25 января 1943 г.

■ Памятник Петру

■ монумент «Воронеж —
колыбель русского